Валерия Белоус г. Харьков, Украина

СЛАВЯНСКАЯ ВЯЗЬ

Уроки языкознания Урок первый Искрится азбуки старинной серебро: Азбуки веди – и глаголь... добро! Дух разуменья вдруг в меня вошёл: Я, Знаки зная, – Весть несу... Как хорошо! Урок второй Слова, извечные от Евы и Адама, Радаром сердца из молчания ловлю: АЙ ЛАВ Ю... ЖЕ ВУ ЗЕМ... ТЕ АМО! И шлю сигнал: ИХ ЛИБЕ ДИХ... ТЕБЯ ЛЮБЛЮ! Урок третий По-гречески неотвратимость – АНАНКЕ... И мы, подчиняясь безжалостной силе, Разрушили башню ЭТЕМЕНАНКИ* – И общие труд и язык позабыли. А мир, что изведал немало чудес, Тоскует с тех пор о несбыточном чуде: Как снова людьми – сообща – до небес Построена башня великая будет...

СПАС В ПЕРЕСЛАВЛЕ-ЗАЛЕССКОМ

Ко дню Спасо-Преображенья Шиповник зацвёл в Переславле В другой раз. Зарделись рябины, И ветви от яблок налитых Прогнулись в садах переславских. Плещеево озеро катит Под ветром неспешные волны, А ветер к холмам приозёрным Летит — два крыла нараспашку — И, грудью о вал ударяясь,

^{*} Именно так называлась легендарная Вавилонская башня, по преданию разрушенная Александром Македонским.

Свистит, пролетая сквозь лес. Над озером синие тучи Клубятся – и вдруг открывают Нежаркое ясное солнце, И в радости всё вдруг трепещет... От озера возвратившись, Я в Спасский собор направляюсь, Где служат уже литургию; И древний негромкий напев Так сердце пронзает, что слёзы Обильно текут, как при встрече, Когда невесомость объятья Знак даст, что состарилась мать... Столь явственно я ощущаю На доброй земле переславской Дыханье Великой Руси.

СЛОБОЖАНЩИНА

В берегах ковротравных скрываются Родниковые наши пруды; Вербы старые низко склоняются До пронизанной солнцем воды; От плодов к земле пригибаются Ветви яблонь – роскошны сады; Здесь горячих кровей нарождаются Скакуны для казацкой узды! Где ковыль под ветром качается, – Зренье внутреннее обостряется: Здесь, в степях, память вдруг просыпается О путях половецкой орды... Сквозь узоры былин проявляются Вдруг реальности давней следы: Войска Игоря-князя ряды Полегли здесь, в сраженье тверды... Наши женщины статью горды И особой красой отличаются; Живописцу здесь лики являются, Стихотворцу – созвучий ряды; До сих пор здесь народом слагаются Песни в пору горячей страды...

Оберегом от всякой беды Вечно аисты к нам возвращаются.

ПОЛЫНЬ-ТРАВА (из поэмы «Обогащённые ураном»)

Среди реликвий мира и святынь, Что чудодействиями славятся своими, Почтим, земляне, горькую полынь — То всеславянской чёрной боли имя.

Трава, что «чорнобылом» в Украине, Полынью на Руси наречена, Да будет всем нам памятью отныне Про страшной катастрофы письмена,

Что век двадцатый оставляет в генах Славутича и Припяти детей; Про тех, кто в радиоактивных стенах Встал на защиту всей Земли людей.

Полынь-трава да будет приложима На сердце, на склонённое чело Всех тех, кто клятвой связан нерушимой: Могущество не применять во зло.

Чернобыль, со свечением незримым, О коем счётчик Гейгера поёт, Пусть встанет купиной неопалимой, Пускай укажет человечеству исход Туда, где миром правит добрый гений, Минуя ужас атомных пустынь. Храни нас всех от новых заблуждений, Взошедшая в зенит Звезда Полынь!

Над прокажёнными участками земли Руси Великой, Украины, Беларуси Уж столько вёсен пролетают гуси, И аисты летят, и журавли...

Увидев их, кто молится о чуде, А кто забыть готов полынный след. Ни чуда, ни забвения не будет: Ждать воскресенья землям – триста лет!